

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛИКТЫ И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО

СПИРИДОНОВ Павел Евгеньевич*

✉ pavelspiridonov@rambler.ru

Московский пр., 149, Санкт-Петербург, 196105,
Россия

Аннотация. Предметом исследования в данной работе являются административно-деликтные правоотношения и термины, связанные с этой разновидностью правоотношений. Цель исследования заключается в анализе сущности деликтов и административных деликтов. Констатируется, что употребление термина “delictum” прошло определенную эволюцию от частноправового термина в значении “delicta private” до термина, который может употребляться как в значении “delicta private”, так и в значении “delicta publica”. Делается вывод, что термин «деликт» может употребляться в публичных правоотношениях, а в административных правоотношениях возможно употребление термина «административный деликт». Расширение круга исследуемых административно-деликтных правоотношений влечет изменение сущностных характеристик административных деликтов, а также создает предпосылки для формирования административно-деликтной подсистемы предупреждения правонарушений, как элемента общей системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. В этом случае ответственность должна будет называться административно-деликтной, которая, по сути, будет включать административную и административно-дисциплинарную ответственность. В зависимости от характера административного деликта могут быть выделены административное правонарушение и административный проступок. Сущностные характеристики административного правонарушения должны быть оставлены без изменения, а к административным проступкам необходимо отнести те деяния, которые сейчас являются административно-дисциплинарными проступками. При таком делении административных деликтов возможно осуществить кодификацию административно-деликтного законодательства, т. е. создание Административно-деликтного кодекса Российской Федерации. Автор предполагает, что процессуальные виды правонарушений будут относиться к административным деликтам. Сделана попытка разграничить материальные правоотношения в административном праве и административно-процессуальные правоотношения. Делается вывод о том, что нельзя смешивать административно-деликтные правоотношения (как вид материальных) с деликтно-процессуальными правоотношениями. Деликтно-процессуальные правоотношения являются составной частью административно-процессуальных правоотношений, а административно-деликтное производство выступает составной частью административного процесса.

Ключевые слова: административно-деликтное право, административно-деликтные правоотношения, административный деликт, административное правонарушение, административный проступок административно-процессуальные правоотношения, административно-деликтное производство.

Administrative Delicts and Administrative Delict Law

Spiridonov Pavel E.**

✉ pavelspiridonov@rambler.ru

149 Moskovsky pr., Saint Petersburg, 196105, Russia

Abstract. The subject of study in this paper are administrative-delict legal relations and the terms associated with this kind of relations. The purpose of the study is to analyze the nature of offences and administrative delicts. It is stated that the use of the term “delictum” it's been a certain evolution from private legal term in the sense of “delicta private”

* Доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Theory and History of State and Law at the Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent.

to the term, which can be used both in the sense of “delicta private” and value of “delicta publica”. The conclusion is that the term “delict” may be used in public relations and administrative legal use of the term “administrative delict”. Expanding the range of investigated administrative and delict relations, entails a change and the essential characteristics of administrative offenses, and also creates preconditions for formation of administrative-tort system of prevention of offenses, including not only administrative offences but also other offences that are not related to crimes and civil offenses. In this case, the responsibility should be named administrative and delict, which, in essence, will include a modern administrative and administrative-disciplinary liability. Depending on the nature of the administrative delict may be subdivided into administrative offense and administrative misdemeanor. The essential characteristics of an administrative offense should be upheld, and administrative misdemeanor must be attributed those acts which are now administrative and disciplinary misconduct. With this division of administrative delicts it is possible to realize a codification of administrative and delict legislation, i.e. the creation of Administrative-delict code of the Russian Federation. The work also made the assumption that procedural violations are treated as administrative delict. An attempt is made to distinguish between material legal relations in administrative law and administrative procedural legal relations. Concluded that you cannot mix administrative-tort legal relations, as a kind of material with tort and procedural legal relations. In turn, tort and procedural legal relations are an integral part of administrative and legal proceedings, and administrative delict production is an integral part of the administrative process. The methodological basis of the article is dialectical, formal logical methods, formal-legal method and method of interpretation of law.

Keywords: administrative-delict law, administrative and delict legal relations, administrative delict, administrative offence, administrative misdemeanor, administrative and procedural legal relations, administrative delict production.

В течение длительного периода идет дискуссия вокруг сущности и места административно-деликтного права в системе административного права, о сущности и видах административных деликтов. В настоящее время научные работы, в которых исследуются вопросы административно-деликтного права, в основном посвящены проблемам правоприменительной деятельности субъектов административной юрисдикции. На это, например, указывают работы Д. Н. Бахраха [3; 4], А. В. Кирина [11], Б. В. Россинского [20; 21], П. П. Серкова [22], Ю. П. Соловья [23; 24], Ю. Н. Старилова [25; 26], А. И. Стахова [27; 28], А. П. Шергина [29; 30] и многих других ученых. Профессор А. А. Гришкoveц в своих последних работах поставил под сомнение корректность употребления терминов «административный деликт» и «административно-деликтное право» [5–7]. Поднятая А. А. Гришкoveцом дискуссия о сущностных характеристиках таких правовых явлений, как «правонарушение», «деликт», и особенностей их употребления в науке административного права, на наш взгляд, должна привести к выработке единого подхода в правопонимании, правоприменении и преподавании административного права и, конечно, соответствующих нормативных правовых актов. Как справедливо отмечает А. П. Шергин, удовлетворительная разработка теории административно-деликтного права предполагает глубокое исследование поня-

тия и содержания административно-деликтных правоотношений, а прежние наработки, по его меткому замечанию, не дают адекватного представления о современных административно-деликтных правоотношениях [29].

Чтобы начать анализ термина «административный деликт» и возможности его употребления в административном праве, приведем ряд проблем, на которые обратил внимание А. А. Гришкoveц:

«Деликт – неправомерное действие, проступок, правонарушение, в результате которого причинен вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица (гражданское правонарушение). Деликт является основанием особого вида обязательства – деликтного обязательства, т. е. обязательства из причинения вреда и основанием для привлечения к деликтной ответственности. Эта ответственность носит имущественный характер и предполагает возмещение вреда в полном объеме путем использования указанных в законе способов: возмещение вреда в натуре либо возмещение причиненных убытков.

Таким образом, обязательства, возникающие из деликта, – это гражданско-правовые обязательства. Их исполнение обеспечивается иском о незаконно причиненном вреде. В результате тот, кто причинил вред, должен возместить убытки. В этом, как представляется, и состоит

суть деликта, как он понимался в римском праве. При таком положении использовать термин «деликт» применительно к административному правонарушению вряд ли уместно. Повторимся, деликт, как основание возникновения обязательств в гражданском праве, – конструкция сугубо цивилистическая...

...То, что впоследствии стало именоваться *delicta publica* изначально собственно деликтами, как они понимались в римском праве, не считались. Это, как представляется, является важнейшим обстоятельством для понимания применительно к теме настоящей статьи сущности и содержания такого термина, как «деликт» [5, с. 298, 299]. Таким образом, А. А. Гришковец полагает, что термин «деликт», имеющий цивилистический характер, является чуждым для административного права [6, с. 17].

Действительно, «*delictum*» – конструкция, которая изначально была цивилистической, что, на наш взгляд, обусловлено особенностями римского права, которое в первую очередь ориентировалось на регулирование частных правоотношений, сфера публичных правоотношений в нем возникла гораздо позже. Представляется, что мы наблюдаем определенное эволюционирование терминов «*delictum*» и «*crimen*», когда термин «деликт» стал охватывать не только частноправовые отношения, но и публичные. На такую эволюцию, в частности, указывал М. Бартошек [2, с. 67, 104], обращает внимание М. Б. Добробаба [8, с. 12].

Более того Е. А. Флейшиц, автор раздела в учебнике «Римское частное право», посвященного деликтным обязательствам, выделяет и публичные, и частные деликты: «...в последней стадии развития обязательств из деликтов некоторые *delicta privata* становятся *delicta publica*. Обостряющаяся классовая борьба и растущие противоречия внутри класса рабовладельцев побуждают уже государство считать нарушающими не только частные, но и общегосударственные интересы отдельные деяния, с которыми первоначально связывалось только удовлетворение непосредственно потерпевше-

го лица или его семьи: убийство, а при определенных условиях и некоторые насильственные действия и т. п. начинают преследоваться государством, независимо от воли потерпевшего и влекут за собою наказание, налагаемое государством в порядке осуществления уголовного правосудия» [19, с. 560–561]. Исходя из этого, представляется, что А. А. Гришковец сделал ошибку при анализе работы «Римское частное право», когда он, опираясь на позицию Е. А. Флейшиц, утверждает о невозможности употребления термина «деликт» в публичных правоотношениях и его «чуждости» для административного права. Наоборот, Екатерина Абрамовна обращала внимание на эволюцию значения термина «деликт» и выделение «*delicta publica*» из «*delicta privata*»¹.

Ю. И. Попугаев также отмечает, что термин «*delictum*» имел в римском праве довольно широкое значение, так как им обозначалось любое противоправное действие, влекущее за собой то или иное наказание или какие-либо негативные последствия для совершившего подобное действие, то есть для делинквента. При этом, как отмечает Ю. И. Попугаев, по санкциям, применяемым к делинквенту, и по природе причиненного ущерба деликты было принято делить на публичные (*delicta publica* или *crimina*) и частные (*delicta privata*). В свою очередь, публичные деликты по своим последствиям или по своей интенсивности представляли, как правило, серьезную общественную опасность, а *delicta privata*, напротив, нарушали интересы частных лиц. Поэтому они и были главным образом источником обязательств [18, с. 114].

Анализируя особенности употребления термина «деликт», нельзя не обратить внимание на работы представителей цивилистической науки в этой области. В частности, разграничивая гражданские правонарушения (деликты), дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления, Б. А. Осипян отмечает, что гражданское право упорядочивает в основном частные дела без достижения правомерных целей нравственного преобразования

¹ Ф. М. Дыдынский, на которого также ссылается А. А. Гришковец, действительно, понимает термин «*delictum*» (или «*delinquere*») как недозволенное действие, гражданское преступление, а также выделяет в своем словаре термины «*privatus delicta*», «*privatus criminal*». «*Publicus*» рассматривается как термин противоположный «*privatus*», но в Латинско-римском словаре к источникам римского права отсутствуют значения «*publicus delicta*». Однако следует привести позицию Ф. М. Дыдынского, высказанную в предисловии к первому изданию Латинско-римского словаря к источникам римского права: «...при самом большом старании с нашей стороны не возможно было избежать при такого рода труде известных неточностей, касающихся или языка или определения отдельных терминов» [9, с. III]. Таким образом, Ф. М. Дыдынский не исключает каких-либо ошибок в своем словаре.

личностей участников гражданского оборота, а его нормы устанавливаются в действующих гражданских кодексах, законах, подзаконных актах, указах главы государства, постановлениях правительства, актах различных министерств и других предусмотренных законом органов исполнительной власти [17].

Авторы учебного пособия «Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве» отмечают: «...поскольку это правонарушение затрагивает личную неимущественную и имущественную сферы другого субъекта права, отношения, вытекающие из правонарушений данного вида, входят в предмет норм гражданского права. Между тем далеко не все нарушения имущественной и личной неимущественной сферы являются исключительно предметом правового регулирования норм гражданского (деликтного) права. Многие виды указанных правонарушений выходят за узкие рамки норм частного права, а ответственность за их совершение регламентируется не только нормами частного, но и публичного права, например, уголовного» [10, с. 33].

А. Б. Агапов при осуществлении анализа публичных и цивилистических форм вины также позволяет себе применить термин деликт применительно к публичным правоотношениям [1, с. 791–798], и понятно почему – термины «деликт» и «правонарушение» являются синонимичными. Значение термина «деликт» прошло определенную эволюцию, которая очень часто происходит со многими словами и терминами, поэтому, когда при анализе явлений, мы ссылаемся на словари, изданные сто лет назад и больше, это имеет только историческое значение, а ориентироваться необходимо, в первую очередь, на современные значения терминов.

А что по поводу деликтов пишут зарубежные ученые?

Так, Brendan F. Brown отмечал, что Римское деликтное право достаточно подробно было урегулировано еще в XII Таблицах и основывалось на уголовно-правовой концепции, но в дальнейшем этика христианства выдвинула концепцию, согласно которой закон о деликтах должен быть, в первую очередь, компенсационным, а не карательным [32, с. 368]. Gerald J. McGinley высказывал мысль о том, что Римское право квалифицировало в качестве деликтов деяния, которые в современных условиях являются преступлениями. При этом оно сохранило в себе карательную

идею, которая коренилась в первобытном обычае частной мести [33, с. 81].

По мнению Mo Zhang, термин “delictum” означает вину или проступок, совершенный по отношению к имуществу или другому лицу, который не влечет за собой нарушения договора. В этом случае деликт, как считает Mo Zhang, относится к тем действиям, которые нарушают социальную и общественную норму поведения. При этом современный закон о деликтах в Китае также называется законом о гражданском правонарушении [34, с. 427].

Итак, у нас возникла ситуация, когда появилось два термина:

1) “delictum” – применялся ко всем видам правонарушений, но изначально только к гражданско-правовым и

2) “crimen”, за которым закрепилось только преступление. Хотя, как указано выше, существовал и “crimen privatum”, но, видимо, он с течением времени не получил такой поддержки как “delictum”.

В связи с вышеизложенным, можно сделать предположение, что применение термина “delictum” в публично-правовой сфере возможно, но в значении “delicta publica”. Также необходимо отметить, что во многих зарубежных странах термин “delict” мало используется как в публичных отраслях права, так и в цивилистических, поскольку существуют термины, которые лучше раскрывают сущность разных видов правонарушений.

При анализе сущности деликтов необходимо учитывать, что разработка вопросов юридической ответственности в административном праве, в основном, стала осуществляться в XX и XXI вв. При этом, как отмечает Н. А. Морозова, российское законодательство об административной ответственности ведет свое начало с XIX в., когда встал вопрос о применении менее строгих наказаний за проступки, менее тяжкие по сравнению с преступлениями, что соответствовало общемировым тенденциям, а отдельный вид ответственности имеет место тогда, когда материальному праву начинает соответствовать особая процессуальная форма правоприменения [15].

Теперь постараемся ответить на вопрос: возможно ли использование «старых» терминов по отношению к относительно «новым» явлениям? На наш взгляд, возможно, если это полностью не меняет природу этого правового явления. В свое время Ю. М. Козлов, справедливо,

отмечал: «...в правовом обиходе деликт в его широком понимании выходит за рамки чисто цивилистической характеристики, что может служить основанием для отождествления его с любыми проявлениями антиобщественного поведения, которое причиняет вред обществу, физическим и юридическим лицам, а потому карается по закону... Таким образом, правонарушение или проступок всегда представляет собой противоправное поведение, влекущее в соответствии с действующим законодательством юридическую ответственность» [12, с. 408]. Также Ю. М. Козлов полагал, что отклонения от следования правилам поведения и взаимоотношений между субъектами в различных сферах государственной жизнедеятельности обобщенно можно именовать юридическими деликтами, а действующее уголовное, гражданское и административное законодательство практически использует не этот термин, а его более доступный пониманию аналог – правонарушение, что не влияет на суть проблемы. Помимо этого, Ю. М. Козлов подразделял юридические деликты на:

1) деликты, являющиеся правонарушениями преступного характера;

2) деликты, являющиеся правонарушениями непреступного характера, т. е. основаниями юридической ответственности, предусмотренной гражданским законодательством;

3) деликты, являющиеся правонарушениями непреступного характера, т. е. основаниями юридической ответственности, предусмотренной административным (в том числе и дисциплинарным) законодательством.

Однако потом, в рассматриваемой работе Юрий Маркович суживает предмет правового регулирования административно-деликтного права, так как делает вывод о том, что под административно-деликтным правом следует понимать комплекс административно-правовых норм, регулирующих административно-деликтные отношения, возникающие при совершении административных правонарушений (деликтов) и применение к правонарушителям установленных мер административной ответственности [12, с. 411–413]. С таким отождествлением «административного деликта» и «административного правонарушения» сложно согласиться.

Напомним, что одним из первых попытался обосновать обособление административных деликтов А. П. Шергин, который до сих пор остается одним из основных сторонников выделения

административно-деликтного права как отдельной отрасли. Так, А. П. Шергин отмечает, что предметом административно-деликтного права выступают административно-деликтные правоотношения, содержанием которых является обязанность нарушителя нести ответственность и правомочие субъектов административной юрисдикции применить к нему предусмотренную законом меру административного наказания. Как мы видим, приведенное определение исключает из административно-деликтных правоотношений, административных деликтов иные виды правонарушений и ответственности, исследуемые в рамках административного права. Помимо этого, представляется ошибочным смешение материальных и процессуальных правоотношений в административно-деликтных правоотношений. Например, А. П. Шергин делает вывод о том, что субъектами административно-деликтных правоотношений является определенный круг участников производства по делам об административных правонарушениях. На наш взгляд, делать такой вывод о субъектах административно-деликтных правоотношений это тоже самое, если утверждать: субъектами уголовных правоотношений являются участники уголовного процесса. При этом в этой же работе А. П. Шергин констатирует материально-правовой характер административной ответственности. Таким образом, существует, на наш взгляд, явное смешение разных категорий, относящихся к различным видам правоотношений (материальные и процессуальные) и наличие из-за этого противоречивых выводов [29].

В свою очередь А. И. Стахов, исследуя административно-деликтные правоотношения в ряде своих работ, делает вывод: «В советской доктрине административного права сложилось обоснованное представление о том, что отношения, возникающие по поводу привлечения лица к административной ответственности, являются административно-деликтными правоотношениями, а нормы об административной ответственности образуют административно-деликтное право» [28, с. 84], В связи с этим данный автор понимает под *административным деликтом* виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, нарушающее установленный федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации административно-публичный порядок функционирования государственных органов и органов

местного самоуправления, осуществления экономической и иных видов деятельности, осуществления и защиты прав, свобод, исполнения обязанностей, требований обеспечения безопасности личности, общества и государства, ответственность за совершение которого наступает в административно-процессуальном порядке. Административно-процессуальный порядок, по мнению А. И. Стахова, установлен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) и административно-процессуальным законодательством о государственном контроле и надзоре [27, с. 61]. К административным деликтам данный ученый относит «административные правонарушения и иные противоправные деяния, влекущие применение административно-наказательных и контрольно-надзорных мер в административно-процессуальном порядке» [28, с. 86]. Попробуем выделить признаки такого административного деликта. Исходя из определения, данного А. И. Стаховым, представляется, что к таким признакам будут относиться: а) противоправность; б) виновность; в) наказуемость; г) административно-процессуальный порядок наступления ответственности. По всей видимости, сделана попытка не обострять дискуссию вокруг общественной опасности (или общественной вредности) административных деликтов, поэтому этот признак исключен из определения. Противоправность, виновность и наказуемость не вызывают вопросов, так как это соответствует положениям теории права, но возникает вопрос по поводу выделения административно-процессуального порядка наступления ответственности как признака административного деликта.

Представители науки теории государства и права примерно одинаково определяют правонарушение и выделяют его признаки. Так, В. К. Бабаев полагал, что правонарушение – это общественно опасное, виновное, противоправное деяние, наносящее вред личности, собственности, государству или обществу в целом [16, с. 433]. По мнению М. Н. Марченко, правонарушение представляет собой виновное, противоправное, наносящее вред обществу деяние праводеспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность [14, с. 700]. Авторы словаря по юридической ответственности определяют правонарушение как ви-

новное, противоправное, общественно вредное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред интересам общества, государства и личности, либо создающее угрозу причинения такого вреда [31, с. 109].

Как мы видим, в приведенных определениях нет отдельных указаний на обязательный процессуальный порядок привлечения к ответственности, и это понятно, так как не всегда такой порядок будет иметь место. Например, гражданско-правовая ответственность может наступать и не в процессуальном порядке. Однако может быть это присуще «административным деликтам», как это полагает А. И. Стахов? Конечно, в настоящее время процессуальный порядок привлечения к основным видам ответственности является гарантией обеспечения прав и свобод лиц, привлекаемых к ответственности, но, полагаем, что нет необходимости в выделении такого признака, который бы характеризовал такое правовое явление, как правонарушение. Если осуществлять анализ вышеуказанного определения посредством постепенного исключения выделяемых признаков, то мы увидим, что словосочетание «процессуальный порядок» будет лишним, так как наличие или отсутствие его не влияет на сущностные характеристики «правонарушения». Скорее всего процессуальный порядок необходимо отнести к признакам ответственности. Потом, давайте обратим внимание на виды нормативных правовых актов, в соответствии с которыми А. И. Стахов полагает наступление ответственности: КоАП РФ, АПК РФ и административно-процессуальное законодательство о государственном контроле и надзоре. Очевидно, что КоАП РФ и АПК РФ устанавливают административно-процессуальный порядок привлечения к административной ответственности, но возникает вопрос: административно-процессуальное законодательство о государственном контроле и надзоре регламентирует порядок привлечения к ответственности за какие правонарушения? Здесь следует обратить внимание на другую работу А. И. Стахова, касающуюся новых подходов к пониманию административного деликта [28]. В частности, в этой работе делается вывод о том, что противоправные деяния, не признаваемые законодателем административными правонарушениями, но влекущие применение административно-принудительных мер в административно-процессуальном порядке, по общему правилу выявляются в ходе

административных процедур, регулирующих порядок государственного контроля и надзора за юридическими и физическими лицами, осуществляемого органами исполнительной власти, иными административно-публичными органами. Эти меры, по мнению А. И. Стахова, имеют превентивно-пресекаательно-предупредительный характер, которые направлены на предупреждение, выявление и пресечение выделяемых в федеральных законах противоправных деяний, не признаваемых административными правонарушениями. Таким образом, исходя из декларированной позиции, большинство мер государственного или административного принуждения смешиваются друг с другом, что нельзя поддержать.

Как известно, многие меры административного принуждения, в зависимости от поставленных целей и задач, могут применяться как в качестве меры административного предупреждения, так и в качестве меры административного пресечения. Тем более меры ответственности, у которых в качестве цели стоит общая и частная превенции, но это не означает совмещение характера разных мер административного (государственного) принуждения. Еще раз повторимся, что выбор конкретной меры административного принуждения, а в некоторых случаях и порядок их применения, обусловлен конкретными целями и задачами, стоящими перед государственным органом, или соответствующей оперативной обстановкой, если эти меры применяются правоохранительными органами.

Однако те проблемы, которые поднимает А. И. Стахов, как раз и свидетельствуют о недостаточной теоретической проработанности разных видов правонарушений, ответственность за которые предусмотрена административно-деликтными нормами.

Следует обратить внимание, что А. И. Стахов оставил вне рамок своего определения административно-дисциплинарные проступки (дисциплинарные проступки). Полагаем, в этом случае, необходимо объяснить, по какой причине данный вид правонарушений не относится к административным деликтам и почему порядок при-

влечения к ответственности за их совершение не регламентируется административно-процессуальным законодательством? Несмотря на то, что в административном процессе выделяется такой вид административно-юрисдикционных производств, как производство по дисциплинарным проступкам.

Если допустить, что понятие «административное правонарушение» тождественно понятию «административный деликт», тогда возникает ряд вопросов:

1. К какой отрасли необходимо отнести виды правонарушений (проступков), которые устанавливаются отечественным законодательством, но не отнесены к какой-либо другой отрасли права? К таким видам правонарушений, например, будут относиться:

а) дисциплинарные проступки, которые, по нашему мнению, лучше назвать административно-дисциплинарными, а ответственность административно-дисциплинарной. Это в свою очередь позволит разграничить смежные институты в административном и трудовом праве². Так, следует согласиться с Э. Л. Лещиной, который отмечает, что публично-правовой характер служебной дисциплинарной ответственности предполагает установление специальных оснований, правил ее применения, видов и специфики дисциплинарных взысканий и последствий их применения, отличных от правил применения мер дисциплинарной ответственности в трудовых отношениях [13];

б) так называемые процессуальные виды правонарушений и процессуальные виды ответственности. На наш взгляд, их выделение недопустимо, поскольку они имеют сугубо административно-деликтный характер³. В подтверждение можно привести положения ст. 165¹ КоАП РФ, ранее устанавливавшую административную ответственность за проявление неуважения к суду, которое выражалось в злом уклонении от явки в суд свидетеля, потерпевшего, истца, ответчика либо в неподчинении указанных лиц и иных граждан распоряжению председательствующего или в нарушении порядка во время судебного заседания, а равно

² Разграничение необходимо по причине разного вида правоотношений, в рамках которых совершаются такие деликты (публично-правовые и частноправовые правоотношения). Автор уже обращал внимание на возможность корректировки привычной терминологии, сложившейся в административном праве в своей статье «Современные вопросы административно-дисциплинарного производства».

³ Административно-деликтный характер процессуальных видов ответственности автор отмечал на страницах Сибирского юридического обозрения в статье «Административно-деликтные правоотношения и их особенности».

совершение кем бы то ни было действий, свидетельствующих о явном пренебрежении к суду или установленным в суде правилам. Для сравнения можно привести положение современной ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ: «Неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила влечет...». Полагаем, формулировка КоАП РСФСР более корректна, чем современная, которая, как раз, и позволяет вводить такие институты, как «процессуальная ответственность». Необходимо обратить внимание и на то, что в разное время законодатель по-разному определял и родовую объект приведенных правонарушений:

– у административного проступка, предусмотренного ст. 165¹ КоАП РСФСР, родовым объектом были охраняемые общественные отношения в сфере порядка управления;

– у административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.3 КоАП РФ, родовый объект – охраняемые общественные отношения, возникающие в сфере функционирования институтов государственной власти.

2. Зачем вводить новый термин «административный деликт», если он тождественен «старому» термину «административное правонарушение»? Ведь если эти термины тождественны, сущностные характеристики одинаковые, тогда целесообразность введения нового термина неочевидна. В таком случае позиция А. А. Гришкова об отсутствии необходимости термина «деликт» в административном праве обоснована, но по причине отсутствия необходимости в новом термине. Другое дело, если сущность административного деликта не совпадает с сущностью термина «административное правонарушение». В этом случае введение нового термина, на наш взгляд, целесообразно, так как это позволяет объединить разные явления в одном.

Исходя из вышесказанного, представляется, что понятие «административный деликт» шире, чем понятие «административное правонарушение» и включает в себя разные виды правонарушений, что соответствует «стратегической задаче административно-деликтного законодательства – предупреждение правонарушений» [22; 30].

Автор уже писал о том, что разнообразие административных деликтов обуслав-

ливается разнообразием и особенностями правоотношений, входящих в предмет правового регулирования административного права, а все особенности административно-деликтных правоотношений будут определять особенности деликтно-процессуальных правоотношений, входящие в предмет правового регулирования административно-процессуального права.

Расширяя круг административно-деликтных правоотношений, меняются и сущностные характеристики административных деликтов, так как можно сформировать административно-деликтную систему предупреждения правонарушений, включающую в себя не только административные правонарушения, но и иные виды правонарушений, не относящиеся к преступлениям и гражданским правонарушениям. В этом случае ответственность должна будет названа административно-деликтной, которая, по сути, будет включать в себя современные административную и административно-дисциплинарную виды ответственности. В связи с этим, под административным деликтом следует понимать антиобщественное, противоправное, виновное и наказуемое действие (бездействие), не влекущее за собой привлечение к уголовной и гражданской ответственности.

Субъектами административных деликтов будут выступать физические и юридические лица. Физическим лицом как субъектом административного деликта будет являться вменяемое лицо, достигшее возраста административно-деликтной ответственности. Необходимо обратить внимание на наличие специального субъекта таких деликтов (например, к ним будут относиться государственные служащие, адвокаты, нотариусы, судьи, физические лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций). Особняком стоят участники юридических видов процесса, нарушающие его процессуальные правила. В случае привлечения к административно-деликтной ответственности юридических лиц, административный деликт будет представлять собой антиобщественное, противоправное и наказуемое действие (бездействие)⁴.

Основываясь на изложенном, административный деликт следует подразделить в зависимости от характера на административное правонарушение и административный проступок.

⁴ Выделение субъективной стороны у административного деликта, совершенного юридическим лицом, нецелесообразно, так как в данном случае можно использовать опыт правового регулирования гражданско-правовой ответственности.

Сущностные характеристики административного правонарушения должны быть оставлены без изменения⁵, а к административным проступкам необходимо отнести те деяния, которые сейчас являются административно-дисциплинарными проступками, т. е. деяния, заключающиеся в неисполнении или ненадлежащем исполнении соответствующим субъектом административно-деликтной ответственности возложенных на него обязанностей.

При таком делении административных деликтов, на наш взгляд, возможно осуществить кодификацию административно-деликтного законодательства, т. е. создание Административно-деликтного кодекса Российской Федерации, в общей части которого должны будут учтены особенности привлечения к ответственности за совершение административных проступков. Конкретные виды административных проступков выделяются в том случае, если необходимо уточнить перечень грубых проступков и коррупционных правонарушений, не наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, что облегчит систематизацию законодательства и должно привести к определенному единообразному применению дисциплинарных взысканий в отношении разных видов государственных служащих, лиц, замещающих государственные должности и др.

Исходя из вышесказанного, следует сделать ряд выводов:

Во-первых, на наш взгляд, употребление в административном праве терминов «деликт», «административный деликт» возможно и это никак не противоречит сущности и значению рассматриваемого термина.

Во-вторых, понятие «административный деликт» шире, чем понятие «административное правонарушение» и включает разные виды правонарушений. При расширении круга административно-деликтных правоотношений меняются и сущностные характеристики административных деликтов, поэтому можно сформировать административно-деликтную систему предупреждения правонарушений, включающую не только административные правонарушения, но и иные виды правонарушений, не относящиеся к преступлениям и гражданским правонарушениям.

В-третьих, следует отходить от употребления терминов «административная ответственность» и «дисциплинарная ответственность», так как данные виды можно объединить термином «административно-деликтная ответственность». Административные производства, связанные с привлечением к административно-деликтной ответственности, можно будет объединить в административно-деликтное производство.

В-четвертых, административный деликт в зависимости от характера следует подразделить на административное правонарушение и административный проступок, что позволит создать единый кодифицированный акт – Административно-деликтный кодекс Российской Федерации.

В-пятых, при делении административных деликтов на административные правонарушения и административные проступки, к последним следует отнести:

– дисциплинарные проступки, предусмотренные законодательством о государственной службе;

– деяния государственных служащих, повлекшие причинение материального вреда органам государственной власти, в которых они проходят государственную службу⁶;

– «коррупционные проступки», т. е. деяния, запрещенные законодательством о противодействии коррупции и не относящиеся к преступлениям;

– дисциплинарные проступки, совершаемые членами саморегулируемых организаций (как физическими и юридическими лицами);

– правонарушения, влекущие ответственность в соответствии с процессуальными законами (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, АПК РФ, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации).

В-шестых, вопрос разделения (или совмещения) материальных и процессуальных норм административно-деликтной ответственности будет стоять очень остро и в перспективе, скорее всего, такое разделение произойдет. Полагаем, осуществлять это необходимо на основе хорошей теоретической проработки, чтобы избежать некоторых ошибок. Например, следует обратить внимание на проекты Кодекса Российской

⁵ По мнению автора, к административным правонарушениям также следует отнести налоговые правонарушения, предусмотренные Разделом VI Налогового кодекса Российской Федерации.

⁶ Имеются в виду деяния, относящиеся к административно-правовому институту материальной ответственности.

Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Налицо попытка разделить материальные нормы об административной ответственности и процессуальные. Однако, если мы внимательно посмотрим проект нового КоАП РФ, то увидим в нем раздел III «Субъекты административной юрисдикции», включающий 3 главы: гл. 42 «Субъекты административной юрисдикции, уполномоченные возбуждать, рассматривать, пересматривать дела об административных правонарушениях», гл. 43 «Суды, уполномоченные рассматривать и перерассматривать дела

об административных правонарушениях, жалобы на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях» и гл. 44 «Органы, должностные лица, уполномоченные возбуждать, рассматривать, перерассматривать дела об административных правонарушениях»⁷. Указанные раздел и главы имеют сугубо процессуальный характер и должны содержаться в процессуальном кодексе. Сложно себе представить картину, когда подследственность и подсудность уголовных дел будут помещены в Уголовный кодекс Российской Федерации, но, видимо, в административном (административно-деликтном) праве это возможно.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Корреляция публичных и цивилистических форм вины // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 791–798. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.9.20074.
2. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). М. : Юрид. лит., 1989. 447 с.
3. Бахрах Д. Н. Очерки теории российского права. М. : Инфра-М, 2008. 288 с.
4. Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 2–5.
5. Гришкoveц А. А. Допустим ли термин «деликт» в административном праве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения) (27 марта 2020 г.). СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2020. С. 296–303.
6. Гришкoveц А. А. Допустим ли термин «деликт» в науке административного права? // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 13–17.
7. Гришкoveц А. А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 1 (53). С. 54–61.
8. Добробаба М. Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2017. 412 с.
9. Дыдынский Ф. М. Латинско-римский словарь к источникам римского права. Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1896. 466 с.
10. Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве : учеб. пособие. М. : Юстицинформ, 2016. 374 с.
11. Кирин А. В. Административно-деликтное право (теория и законодательные основы) : моногр. М. : Норма : Инфра-М, 2012. 464 с.
12. Козлов Ю. М. Административное право : учеб. М. : Юрист, 2007. 554 с.
13. Лещина Э. Л. Основные подходы к пониманию дисциплинарной ответственности: трудовправовой и административно-правовой аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 62–68.
14. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учеб. М. : Проспект, 2010. 784 с.
15. Морозова Н. А. История института юридической ответственности и законодательства об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 93–107.
16. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 544 с.
17. Осипян Б. А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления // Гражданин и право. 2016. № 11. С. 28–40.
18. Попугаев Ю. И. О деликте, деликтизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 111–118.
19. Римское частное право. М. : Юриздат. Минюста СССР, 1948. 584 с.
20. Россинский Б. В. Административная ответственность как метод государственного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 3–12.
21. Россинский Б. В. Административная ответственность при осуществлении государственного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 3–19.
22. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : моногр. М. : Норма : Инфра-М, 2012. 479 с.
23. Соловей Ю. П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодатель-

⁷ Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447>

ство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола (3 марта 2014 г.). Тула : Аквариус, 2014. С. 28–39.

24. Соловей Ю. П. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» (М. : Норма : Инфра-М, 2012. 480 с.) // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 72–80.

25. Стариков Ю. Н. Модернизация законодательства об административных правонарушениях должна основываться на платформе надлежащей концепции // Судья. 2015. № 11 (59). С. 13–19.

26. Стариков Ю. Н. Наступило ли время для разработки нового КоАП России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 4 (19). С. 11–22.

27. Стахов А. И. Административные деликты как основа кодификации административно-процессуального законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 59–63.

28. Стахов А. И. Новые подходы к пониманию административного деликта в системе административных правоотношений // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 84–92.

29. Шергин А. П. Размышления об административно-деликтном праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 175–182. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.175-182.

30. Шергин А. П., Шергина К. Ф. Современные тенденции интеграции административно-деликтного и уголовного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 13–19.

31. Юридическая ответственность : доктринальный словарь / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М. : Проспект, 2020. 208 с.

32. Brown B. F. Jurisprudential basis of Roman Law // Notre Dame Law Review. 1937. Vol. 12. P. 361–372.

33. McGinley G. J. Roman Law and its influence in America // Notre Dame Law Review. 1927. Vol. 3. P. 70–88.

34. Zhang Mo. Tort Liabilities and Torts Law: The New Frontier of Chinese Legal Horizon // Richmond Journal of Global Law & Business. 2011. Vol. 10, iss. 4. P. 415–495.

References

1. Agapov A. B. Korrelyatsiya publichnykh i tsivilisticheskikh form viny [The Correlation of Public and Civilized Forms of Guilt]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo – Administrative and Municipal Law*, 2016, no. 9, pp. 791–798. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.9.20074.

2. Bartoshek M. *Rimskoe pravo (ponyatiya, terminy, opredeleniya)* [Roman Law (Concepts, Terms, Definitions)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. 447 p.

3. Bakhrakh D. N. *Ocherki teorii rossiiskogo prava* [Essays on the Theory of Russian Law]. Moscow, Infra-M Publ., 2008. 288 p.

4. Bakhrakh D. N. Yuridicheskaya otvetstvennost' po administrativnomu pravu [Legal Responsibility Under Administrative Law]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2010, no. 1, pp. 2–5.

5. Grishkovets A. A. Dopustim li termin «delikt» v administrativnom prave [Is the Term “Tort” Acceptable in Administrative Law]. *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava – Actual Problems of Administrative and Administrative Process Law*. St. Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2020, pp. 296–303.

6. Grishkovets A. A. Dopustim li termin «delikt» v nauke administrativnogo prava? [Is the Term Delict Admissible in the Administrative Law Science?] *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2020, no. 8, pp. 13–17.

7. Grishkovets A. A. K voprosu o tak nazyvaemom «administrativno-deliktном prave» [To the Question About So Called “Administrative-Delict Law”]. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute of the MIA of Russia*, 2020, no. 1 (53), pp. 54–61.

8. Dobrobaba M. B. *Sluzhebno-deliktnye distsiplinarnye pravootnosheniya (administrativno-pravovoe issledovanie)* [Office-Tort Disciplinary Legal Relations (Administrative Legal Study)]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2017. 412 p.

9. Dydynskii F. M. *Latinsko-rimskii slovar' k istochnikam rimskogo prava* [Latin-Roman Dictionary to the Sources of Roman Law]. Warsaw, Tipography of K. Kovalevskii, 1896. 466 p.

10. Egorova M. A., Krylov V. G., Romanov A. K. *Deliktnye obyazatel'stva i deliktная otvetstvennost' v angliiskom, nemetskom i frantsuzskom prave* [Tort Obligations and Tort Liability in English, German and French Law]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016. 374 p.

11. Kirin A. V. *Administrativno-deliktное pravo (teoriya i zakonodatel'nye osnovy)* [Administrative-Tort Law (Theory and Legislative Frameworks)]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 464 p.

12. Kozlov Yu. M. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow, Yurist” Publ., 2007. 554 p.

13. Leshchina E. L. Osnovnye podkhody k ponimaniyu distsiplinarnoi otvetstvennosti: trudopravovoi i administrativno-pravovoi aspekty [The Main Approaches to the Understanding of the disciplinary Responsibility: Labor Law and Administrative Law Aspects]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 3 (37), pp. 62–68.

14. Marchenko M. N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 784 p.

15. Morozova N. A. Istoriya instituta yuridicheskoi otvetstvennosti i zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh [History of the Administrative Responsibility Institution and the Legislation on Administrative Offences]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2019, no. 4 (127), pp. 93–107.

16. Babaev V. K. (Ed.). *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Nizhny Novgorod, 1993. 544 p.

17. Osipyan B. A. Kriterii pravomernogo razlicheniya ponyatii i sostavov grazhdanskogo pravonarusheniya (delikta), distsiplinarnogo prostupka, administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya [Criteria for the Lawful Distinction Between the Concepts and Components of a Civil Offense (Tort), Disciplinary Offense, Administrative Offense and Crime]. *Grazhdanin i pravo – Citizen and Law*, 2016, no. 11, pp. 28–40.
18. Popugayev Yu. I. O delikte, deliktizatsii i sovershenstvovanii administrativno-deliktного normotvorchestva [About the Delict, a Deliktization and Improvement Administrative and Delictual Rule-Making]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti – Vestnik of Economic Security*, 2016, no. 3, pp. 111–118.
19. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Moscow, 1948. 584 p.
20. Rossinskiy B. V. Administrativnaya otvetstvennost' kak metod gosudarstvennogo upravleniya [Administrative Responsibility as a Method of State Governance]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 11, pp. 3–12.
21. Rossinskiy B. V. Administrativnaya otvetstvennost' pri osushchestvlenii gosudarstvennogo upravleniya [Problems of Administrative Responsibility in the Effectuation of State Management]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 12, pp. 3–19.
22. Serkov P. P. *Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody* [Administrative Responsibility in Russian Law: Modern Understanding and New Approaches]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 479 p.
23. Solovey Yu. P. K voprosu o reforme zakonodatel'nykh osnov administrativnoi otvetstvennosti [On the Issue of Reform of the Legislative Basis of Administrative Responsibility]. *Zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniyakh: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya – Legislation on Administrative Violations: the Current State and Ways of Improvement*. Tula, Akvarius Publ., 2014, pp. 28–39.
24. Solovey Yu. P. Retsenziya na monografiyu P. P. Serkova «Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody» (M. : Norma : Infra-M, 2012. 480 s.) [Review of P. P. Serkov's Monograph "Administrative Responsibility in Russian Law: Contemporary Comprehension and New Approaches" (Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 480 p.)]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 3, pp. 72–80.
25. Starilov Yu. N. Modernizatsiya zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh dolzhna osnovyvat'sya na platforme nadležashchei kontseptsii [Modernization of Legislation on Administrative Offenses Should Be Based On a Platform of a Proper Concept]. *Sud'ya – Judge*, 2015, no. 11 (59), pp. 13–19.
26. Starilov Yu. N. Nastupilo li vremya dlya razrabotki novogo KoAP Rossii [Is It Time for a New Code of Administrative Offences of the Russian Federation?]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2014, no. 4 (19), pp. 11–22.
27. Stakhov A. I. Administrativnye delikty kak osnova kodifikatsii administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [Administrative Delicts as the Basis for the Codification of Administrative Procedural Legislation]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2020, no. 1 (76), pp. 59–63.
28. Stakhov A. I. Novye podkhody k ponimaniyu administrativnogo delikta v sisteme administrativnykh pravootnoshenii [New Approaches to the Understanding of Administrative Tort in the System of Administrative Legal Relations]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2019, no. 4 (127), pp. 84–92.
29. Shergin A. P. Razmyshleniya ob administrativno-deliktном prave [Reflections on Administrative Tort Law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*, 2017, no. 5, pp. 175–182. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.175-182.
30. Shergin A. P., Shergina K. F. Sovremennye tendentsii integratsii administrativno-deliktного i ugovolnogo zakonodatel'stva [Modern Tendencies of Administrative-Tort and Criminal Legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 11, pp. 13–19.
31. Mal'ko A. V., Lipinskii D. A. (Eds.). *Yuridicheskaya otvetstvennost': doktrinal'nyi slovar'* [Legal Responsibility: Doctrinal Dictionary]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 208 p.
32. Brown B. F. Jurisprudential Basis of Roman Law. *Notre Dame Law Review*, 1937, vol. 12, iss. 4, pp. 361–372.
33. McGinley G. J. Roman Law and Its Influence in America. *Notre Dame Law Review*, 1927, vol. 3, iss. 2, pp. 70–88.
34. Zhang Mo. Tort Liabilities and Torts Law: The New Frontier of Chinese Legal Horizon. *Richmond Journal of Global Law & Business*, 2011, vol. 10, iss. 4, pp. 415–495.

Дата поступления статьи | Article received date

07.10.2020

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date

26.10.2020, 16.11.2020

Дата приема к публикации | Article accepted date

24.11.2020